

ФИЛОЛОГИЯ*(шифр научной специальности: 10.02.19)*

УДК 81

Г.В. Басенко*Донской государственный**технический университет**г. Ростов-на-Дону, Россия**julia.bass@mail.ru***ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ МАРКИРОВАННОСТЬ
РЕЧЕВЫХ ШТАМПОВ
В ТЕКСТАХ СОВЕТСКИХ КОНСТИТУЦИЙ****[*Gyulnara V. Basenko* Ideologically marked speech clichés
in the soviet Constitutions]**

It is considered the ideologically marked speech clichés in the Constitutions of the Soviet period. Changes in the political system and in the ideological values in the country are reflected on different ideologically marked speech clichés. In the texts of the soviet Constitutions the following national mythologemes were identified: the mythologeme “we”–“the others” (enemies), the mythologeme “the national hero”, the mythologeme “national values”. The main national values of the soviet period were “solidarity”, “freedom”, “equal rights” and “labour”.

Key words: ideological marking, ideologically marked speech clichés, the Constitution, myth, mythologeme, national value, speech influence, the Soviet period.

С позиции прагмалингвистики речевое воздействие в идеологически ориентированном тексте Конституции осуществляется посредством идеологизированных речевых штампов, рассматриваемых как форма реализации национальной мифологемы. При смене политического устройства и идеологических ценностей в стране идеологизированные речевые штампы имеют разную идеологическую маркированность. Привлечение понятия мифа, а также представление мифа в виде мифологем дают возможность декодировать сообщение отправителя идеологически ориентированного текста Конституции.

Рассмотрим идеологическую маркированность речевых штампов в советский период (с октября 1917 г. по апрель 1985 г.) К нему относятся

четыре Конституции: Конституция РСФСР от 1918 г., Конституция СССР от 1924 г., Конституция СССР от 1936 г., и Конституция СССР от 1977 г. Основными целями советского периода являются: борьба с капитализмом и построение социалистического, а затем коммунистического общества во всем мире [1, с. 72-78].

Обратимся к текстам советских Конституций и рассмотрим идеологически маркированную лексику в составе идеологизированных речевых штампов.

Во всех Конституциях советского периода широко используется военная лексика: *Советская власть пойдет твердо до полной победы, декретируется вооружение трудящихся, защищать революцию с оружием в руках [К.1918]; удалось советским республикам отбить нападение, перед лицом капиталистического окружения [К.1924]; передовым отрядом трудящихся, лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность являются врагами народа [К.1936]; основное орудие защиты революционных завоеваний, достижение всеобщего и полного разоружения, быть в постоянной боевой готовности [К. 1977].*

Для всех советских Конституций характерен принцип деления на «своих» и «чужих». Он заключается в поляризации явлений действительности по параметрам: *у нас, здесь* (идеологически близкое, партийное, значит – хорошее) и *у них, там* (идеологически чуждое, антипартийное, значит – плохое) [3, с. 19; 12, с. 55]: *Там, в лагере капитализма – национальная вражда и неравенство, колониальное рабство и шовинизм, национальное угнетение и погромы, империалистические зверства и войны. Здесь, в лагере социализма – взаимное доверие и мир, национальная свобода и равенство, мирное сожительство и братское сотрудничество народов* [К.1924, раздел 1].

Идеологическая маркированность речевых штампов по принципу «свой» – «чужой», прежде всего, представлена в намеренном выборе отправителем текста социально-окрашенной лексики. Оценочный компонент, заключенный в семантике слова, формирует у получателя текста то восприятие действительности, которое закладывает в своем высказывании отправитель текста: (+) *свободное социалистическое общество, великое революционное завоевание, братское сотрудничество народов, единое союзное государство и др.*; (–) *варварская политика буржуазной цивилизации, национальный гнет, империалистические зверства и войны, паразитические слои общества и др.*

Теперь рассмотрим идеологическую маркированность речевых штампов в советский период, учитывая входящие в их структуру национальные мифологемы. Национальная мифологема является связующим элементом символического образа (национальный архетип) и формы (идеологизированный речевой штамп), что позволяет ей быть эффективным инструментом идеологического воздействия на общественное сознание. В текстах советских Конституций был выявлен следующий ряд национальных мифологем: мифологема «свой – чужой (враг)», мифологема «национальный герой», мифологема «национальные ценности».

Мифологема «свой – чужой (враг)». «Свой» – “родной, связанный близкими отношениями” [9, с. 616-617]. Русским свойственно действовать сообща, образовывать союзы, коллективы, и т.п. [11, с. 100; 13, с. 149]. Это создает у них чувство солидарности, общей защищенности и всеобщей правоты. Коллективность сознания (соборность) является национальным архетипом и относится к менталитету русского народа.

«Чужой» – “не свой, не родной, посторонний” [9, с. 794]. Лексема «чужой» лежит в основе категории чуждости и образует смысловую цепочку: не свой, не собственный → сомнительный → далекий по духу, по взглядам → потенциально опасный → враг [4, с. 87; 12, с. 80]. Следовательно, в текстах советских Конституций мифологема «чужой» может включать в себя мифологему «враг».

В ситуации социального дисбаланса массовое сознание склонно искать врагов. Враг выполняет функцию своеобразного антипода героя. Как только напряжение между противоположными полюсами возрастает, в сторону зла направляется мощный потенциал агрессии. Основной причиной агрессии является конфликт интересов между конкурирующими сторонами [2, с. 217]. В нашем случае происходит столкновение интересов и ценностей двух систем – социализма («своих») и капитализма («чужих»).

«Своими» считаются: *лагерь социализма, трудящиеся, Советская власть, советский народ, союзное государство, Коммунистическая партия Советского Союза, армия рабочих и крестьян, рабочий класс, пролетариат, беднейшее крестьянство, служащие, солдаты, казаки-земледельцы, народная интеллигенция и др.*

К «чужим» относятся: *лагерь капитализма, капиталисты, правительство царя, империалисты, империалистическая интервенция, мировой капитализм, помещики, буржуазия, буржуазная цивилизация, эксплуататоры, имущие классы, нетрудовые элементы и др.*

На основе оппозиции «свой» – происходит сплочение «своих» (солидаризация, единение), на основе оппозиции «чужой» – реализуется борьба против «чужих» (дистанцирование, оппозиционирование) [12, с. 67, с. 94; 10, с. 92, с. 124]. Столкновение различных идеологий актуализируется в употреблении эмоционально-экспрессивной лексики. По отношению к «своим» используется эмоционально-экспрессивная лексика положительной коннотации, в адрес «чужих» – отрицательной коннотации.

На основе бинарной оппозиции «свой» – «чужой» действует противопоставление «герой» – «враг». Мифологема «врага» в текстах советских Конституций была представлена мифологемой «чужие». Теперь рассмотрим «мифологему героя».

Мифологема «национальный герой». На протяжении разных эпох нравственный облик героя менялся, приобретая новые черты. Героями называли и тех, кто влиял на ход истории. В советской идеологии образ героя символизирует В.И. Ленин. Он является вождем социалистической революции и выступает в единстве с народом. Впоследствии его имя используется как доказательство приверженности социалистическому развитию общества: *СССР неуклонно проводит ленинскую политику мира, выступает за укрепление безопасности народов и широкое международное сотрудничество [К.1977, раздел 1, глава 4, статья 28].*

При столкновении двух идеологических систем в общественной жизни советских людей проводилась пропаганда социалистических ценностей. Рассмотрим их в мифологеме «национальные ценности».

Мифологема «национальные ценности»: Новый политический строй в любом государстве сопровождается утверждением национальных ценностей. Для советского общества были характерны национальные ценности, отражающие ценностные ориентиры социалистического строя. В текстах советских Конституций эти ценности представлены в виде идеологизированных речевых штампов. Для советского периода характерны следующие национальные ценности: «единство», «свобода», «равенство» и «труд».

«Единство» – одна из главных национальных ценностей в советском обществе. Эта ценность, прежде всего, отражается в единстве «своих» (сплоченность в партии), в единении «своих» против «чужих» (борьба социализма против капитализма), в объединении всех советских республик для образования сильного союзного государства (СССР). «Единство» как национальная ценность в текстах советских Конституций представлено в следующих идеологизированных речевых штампах: *Пролетарии всех стран, соединяйтесь!, самое широкое братание с рабочими и крестьянами, вся власть принадлежит всему рабочему населению страны, вводится всеобщая трудовая повинность [К.1918]; добровольное объединение, братское сотрудничество народов, сплотившей вокруг себя большинство населения [К.1924]; устанавливается единое союзное гражданство, избирает на совместном заседании, общее руководство промышленностью [К.1936]; *СССР олицетворяет единство советского народа, единое руководство, новая историческая общность людей, сплачивает все нации и народности в целях совместного строительства коммунизма* [К.1977].*

«Свобода» как национальная ценность всегда была важна для русского народа. Человеческая свобода в социалистическом обществе рассматривается как состояние человека, личные интересы которого не противостоят общественным.

«Свобода» как национальная ценность представлена в следующих идеологизированных речевых штампах: *свобода самоопределения, свобода совести, свобода выражения своих мнений, свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды, на основе свободного союза свободных наций* [К.1918]; *национальная свобода, свобода национального развития народов, свободное развитие народов, право свободного выхода из Союза* [К.1924]; *реальные права и свободы граждан, гарантируется свобода научного, технического и художественного творчества, свободный от эксплуатации труд, Коммунистический идеал: «Свободное развитие каждого есть свободное развитие всех»,* [К.1977].

«Равенство» считается нравственной (моральной) ценностью. При социализме «равенство» означало уничтожение классовых различий в обществе и являлось основным принципом социальной справедливости. Эта национальная ценность нашла отражение в следующих идеологизированных речевых

штампах: на началах уравнительного землепользования, уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы [К.1918]; равенство, добровольное объединение равноправных народов [К.1924]; выборы являются равными, наравне с мужчинами, наравне со всеми гражданами, на равных основаниях [К.1936]; иметь равные права, предоставление равных возможностей, юридическое и фактическое равенство всех наций, равноправие граждан [К.1977].

«Труд» в советских Конституциях провозглашается основной обязанностью всех трудоспособных граждан. Для советского периода были характерны пропаганда коммунистического отношения к труду, прогрессивность ударного труда и рост трудового энтузиазма [3, с. 22-23].

Отношение к труду в советский период было неоднозначным [14, с. 244-245]. С одной стороны, провозглашалось всеобщее уважение к труду, который объединял и сплачивал трудящихся. С другой стороны, наблюдалось ненавистное отношение к труду как к подневольному виду деятельности. Возможно, поэтому в текстах советских Конституций к «труду» призывают, объявляя его обязанностью всего трудоспособного населения.

«Труд» как обязанность в идеологизированных речевых штампах представлен в виде лозунгов: *Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика признает труд обязанностью всех граждан Республики и провозглашает лозунг: «Не трудящийся да не ест»* [К.1918, гл.5, п.18]. *Труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу: «кто не работает, тот не ест».* [К.1936, гл.1, ст.12]. *В соответствии с принципом социализма «От каждого – по способностям, каждому – по труду» государство осуществляет контроль за мерой труда и потребления* [К.1977, гл.2, ст.14].

Таким образом, в советский период господствовала тоталитарная идеология социализма. Характерной чертой этой идеологии было противопоставление «своих» «чужим». Основными целями идеологического воздействия отправителя текста Конституции на его получателя являются: формирование позитивного отношения к «своим», формирование негативного отношения к «чужим» и пропаганда социалистических ценностей. В текстах советских Конституций главными национальными ценностями считаются: «единство», «свобода», «равенство» и «труд». Эти ценности, с одной стороны, представ-

ляют собой социалистические ценности, пропагандируемые советским государством (отправителем текста), с другой стороны, они не противоречат основным потребностям советского общества (массовому получателю текста), так как заложены в архетипах русского национального менталитета.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Берхин И.Б., Ким М.П. О периодизации истории советского общества // Вопросы истории. 1954. № 10.
2. Бэррон Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб.: Питер, 2001.
3. Введенская Л.А., Павлова Л.Г., Кашаева Е.Ю. Русский язык и культура речи: Учебное пособие. Ростов н/Д.: Феникс, 2007.
4. Захарова Е.П. Коммуникативная категория чуждости и ее роль в организации речевого общения // Вопросы стилистики: Межвуз. Сборник научных трудов. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1998. Вып.27.
5. Конституция РСФСР от 1918 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918> Дата обращения: 10.02.2018
6. Конституция СССР от 1924 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1924> Дата обращения: 10.02.2018
7. Конституция СССР от 1936 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936> Дата обращения: 10.02.2018
8. Конституция СССР от 1977 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977> Дата обращения: 10.02.2018
9. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь: 35 000 слов. М.: Рус. яз., 1997.
10. Паршина О.Н. Российская политическая речь: Теория и практика / Под ред. О.Б. Сиротининой. М.: Издательство ЛКИ, 2007.
11. Прохоров Ю.Е. Русские: Коммуникативное поведение. М.: Флинта: Наука, 2007.

12. Самарина И.В. Коммуникативные стратегии «создания круга чужих» и «создания круга своих» в политической коммуникации (прагмалингвистический аспект). Ростов н/Дону, 2006.
13. Сергеева А.В. Русские: Стереотипы поведения, традиции, ментальность. М.: Флинта: Наука, 2004.
14. Словарь по этике / Под ред. И.С. Кона. М.: Политиздат, 1983.

R E F E R E N C E S

1. *Berkhin I.B., Kim M.P.* On the Periodization of the History of Soviet Society // Questions of History. 1954. No 10.
2. *Baron R., Richardson D.* Aggression. St. Petersburg: Peter, 2001.
3. *Vvedenskaya L.A., Pavlova L.G., Kashaeva E.Yu.* Russian language and culture of speech: Textbook. Rostov n / a .: Phoenix, 2007.
4. *Zakharova E.P.* Communicative category of aliens and its role in the organization of re-communication // Stylistics questions: Interuniversity. Collection of scientific papers. Saratov, 1998. No 27.
5. Constitution of the RSFSR of 1918 [Electronic resource] Access mode: <http://www.constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918> Date of circulation: 10.02.2018
6. Constitution of the USSR of 1924 [Electronic resource] Access mode: <http://www.constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1924> Date of circulation: 10.02.2018
7. Constitution of the USSR of 1936 [Electronic resource] Access mode: <http://www.constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936> Date of circulation: 10.02.2018
8. Constitution of the USSR of 1977 [Electronic resource] Access mode: <http://www.constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977> Date of circulation: 10.02.2018
9. *Lopatin V.V., Lopatina L.E.* Russian explanatory dictionary: 35 000 words. М., 1997.

10. *Parshina O.N.* Russian political speech: Theory and practice / Ed. O.B. Sirotinina. Moscow: Publishing house LCI, 2007.
11. *Prokhorov Yu.E.* Russian: Communicative behavior. M: Flint: Science, 2007.
12. *Samarina I.V.* Communicative strategies of "creating a circle of strangers" and "creating their own circle" in political communication (pragmalinguistic aspect). Rostov-on-Don, 2006.
13. *Sergeeva A.V.* Russian: Stereotypes of behavior, traditions, mentality. Moscow: Flint: Science, 2004.
14. Dictionary of Ethics / Ed. I.S. Kona. Moscow: Politizdat, 1983.

16 февраля 2018 г.
